

Зимняя леди выглядела потрясающе, когда я впервые ее увидел. Ее грациозная осанка и утонченные манеры сразу бросались в глаза. Но за этой внешней оболочкой скрывалось нечто большее - острый ум и проницательный взгляд на мир. Она не была такой, как остальные, и это очевидно притягивало меня к ней.

Когда я заметил, что маленькая девочка в желтом платье и женщина рядом с ней, предположительно ее мать, испепеляют Зимнюю леди взглядами, мое любопытство только возросло. Эта недружелюбная реакция лишь подтвердила мое впечатление, что она не такая, как остальные.

Спустя час или два, когда скучающее ожидание стало невыносимым, я решил заговорить с Марией. Хотя великолепие зала и кружащиеся в танце силуэты все еще завораживали меня, я чувствовал, что за этой внешней красотой скрывается нечто темное и злобное.

"Мария, разве это не прекрасно?" - спросил я, нарочно восхищаясь убранством зала, в то время как низкоключевой оркестр наигрывал очередную мелодию. Я понимал, что для человека, привыкшего к богатству, ничего особенного в этом зале нет, но если бы я попытался слиться с толпой, это выглядело бы глупо, как игра ребенка в переодевание.

"Очень красиво, Ваше высочество," - ответила Мария, ее глаза сияли от восторга. Несмотря на то, что Мария была впечатлена великолепием зала, она по-прежнему заботливо обо мне ухаживала, протягивая платок, чтобы вытереть крошки с моих губ.

Неожиданно я услышал звук шагов и резкое замолкание разговоров, но не обратил на это особого внимания, продолжая непринужденно болтать с Марией.

"Здравствуй, Зимняя. Удивлена, что ты здесь," - раздался раздражающий юный голос. Я обернулся к своей сводной сестре с улыбкой, словно не замечая ее присутствия.

"Джулия!" - воскликнул я с широкой улыбкой, наблюдая, как ее лицо меняется под воздействием этого непривычного для нее обращения.

Такая грандиозная сцена, чтобы закрепить мое положение как недотепы императорской семьи, было бы глупо полагать, что этот вечер пройдет без происшествий. Эта ситуация напоминает мне, как одна из болельщиц "случайно" проливает свой молочный пакет на жертву, давая остальным школьникам карт-бланш на издевательства над ней. Я уже не раз такое видел.

Джулия быстро пришла в себя после моей неудачной попытки дать ей прозвище, игнорируя смешки окружающих, наблюдавших за этой нежной размолвкой между сестрами.

"Просто зови меня Джулия," - сухо ответила моя сестра, дотрагиваясь до своего ослепительного, вызывающего богатства головного убора - тиары, словно напоминая себе, кто она такая. Принцесса Джулия, дочь действующей Императрицы, внучка Канцлера Дювернэ и предполагаемый ребенок, которым должна была быть я.

Я одарила ее еще более сладкой улыбкой, когда она бросила на меня уничижительный взгляд, затем протянула ко мне руки, явно с недобрыми намерениями.

"Сестра," - начала она в слабой попытке звучать любезно, "думаю, ты сегодня выглядишь очень скромно. Это подходящий наряд для тебя."

Мы выглядели, как две сестры, прекрасно ладящие друг с другом. Я сжала ее руки в ответ на

ее "комплимент", когда она фактически дала понять, что я недостойна носить что-то величественное из-за моего происхождения.

"Ты всегда так мила ко мне, Джулия. Если бы не мама, выбравшая для меня это красивое платье, у меня ничего другого не было бы, чтобы надеть. Я так благодарна маме, что она смогла найти для меня платье, которое одобрила бы ты." - парировала я таким же мягким тоном.

Несколько человек приподняли брови, услышав мое заявление, но никто не вмешался. Я довольно улыбнулась себе, в то время как лицо Джулии стало еще более кислым. Я не особо искушена в этом завуалированном дискурсе, но Джулия делает это слишком легко. Парой фраз я дала понять, что мой элегантный, но слишком простой для такого торжества наряд - не результат моей невежественности, а решение самой Императрицы. Оскорбить мою внешность в будущих сплетнях - значит оскорбить выбор Императрицы.

Джулия медленно осознавала подразумеваемый смысл моих слов, и когда до нее дошло, ее рот сжался, словно она только что отведала лимона.

"Ты!." - начала она, бросая свой дружелюбный сестринский образ и вырывая свои руки из моих.

"Что не так?" - спросила я невинно, будто я ничего плохого не сказала. Мои слова стали катализатором, прорвавшим плотину, сдерживающую яростные чувства Джулии.

"Почему ты ведешь себя так? Ты думаешь, что ты мне равна? Позволь мне сказать тебе, ты ничто! Ты ниже грязи, ты - рабыня!" - щеки Джулии покраснели от ярости, ее завитые локоны подпрыгивали, когда она набросилась на меня. Как бы мила ни была Джулия, ее темперамент не знает равных среди всех благородных леди.

Я позволила своей нижней губе слегка задрожать, словно я была ранена, и победный блеск в глазах Джулии погас, не ожидая моего следующего удара.

"Почему ты называешь меня рабыней?" - всхлипнула я, словно готовая расплакаться. Я чувствовала, как толпа наблюдающих незаметно придвинулась ближе, стоя гиен, притянутая моей демонстрируемой слабостью.

Юлия фыркнула, уже в своем воображении считая себя победительницей. "Конечно, ведь ты рождена от раба. Значит, ты и сама раб, разве нет?"

"Я даже не знаю, кто моя мать. Единственный родитель, которого я знаю, - это наш отец, император." Я постучала пальцем по подбородку, позволяя на лице появиться шокированное выражение. "Юлия, ты что.. ты называешь нашего отца рабом?"

Зал наполнился ахами, и один из музыкантов, услышавший, что я сказала, сбился с ноты на своем виолончели, заполнив воздух диссонансом. Наконец, эти фальшивые дружелюбные маски дворян спали, обнажая сырой страх.

Кто не знал о несчастном графе и его семье, которых всех казнили за оскорбление происхождения императора? В конце концов, мой отец и я не так уж и сильно различаемся, оба мы - внебрачные дети нашего отца. Только те, кто знает всю горькую правду этого дела, давно мертвы.

Я наслаждаюсь смятением, охватившим окружающих, и наблюдаю, как лицо Юлии искажается от подразумеваемого значения моих слов. Я мысленно хлопаю себя по спине за то, что

вспомнила малоизвестные детали из этого романа.

"Что? Что, нет! Мой отец - наш отец не.. он происходит из благороднейшего рода! Я бы никогда не стала так предполагать!" - в отчаянии говорит Юлия, оглядываясь на толпу в поисках поддержки.

Но это было дело, в которое даже они не могли вмешаться, чтобы все исправить. Оскорбление правителя каралось смертной казнью, и никто не хотел браться за это дело. Как принцесса, Юлия, безусловно, будет пощажена, но если они скажут что-то не то в защиту Юлии, им бы отрубили головы.

"Мамочкаааа!"

Глаза моей сводной сестры наполнились слезами, когда она не нашла поддержки среди дворян, которые вдруг потеряли интерес к нашему разговору. Юлия убежала обратно к сидящей там с неприятным выражением лица императрице Катье. Я помахала "матери", будто предыдущая ситуация не только что произошла передо мной. Она умудрилась натянуто улыбнуться, словно кто-то держит нож у нее под горлом и требует этого.

"Ваше высочество!" - кто-то окликнул меня сзади. Я резко обернулась, и моя длинная коса едва не хлестнула меня по лицу, восклицая от удивления.

"Сэр Финн!" - радостно сказала я, почти полностью забыв про Юлию. Молодой рыцарь выглядит сегодня щеголем в старомодном костюме с фалдами, перчатками и блестящим значком, подтверждающим его принадлежность к королевской гвардии. Его светлые волосы зачесаны назад, придавая ему классический вид, который делает его старше своих лет.

Младшие дворянки в толпе краснеют за платками и кокетливо приглаживают себя, словно павлины в надежде быть замеченными. Я едва сдерживаю фыркание из-за их отчаянных действий, особенно когда одна молодая женщина, едва успевшая дебютировать в обществе, роняет вышитый платок прямо у ног Финна. Как будто я оставляю Финна этим волкам.

Я с энтузиазмом беру его за руку, заставляя Мари поспевать за нами, пока мы пробираемся сквозь толпу. Я специально наступаю на цветочный платок, вдавливая каблук, прежде чем продолжить путь. Я бросаю последний взгляд через плечо, и след, оставленный нами, эффективно разгоняет всех, так что становится видно неформальный трон, на котором сидели мой отец и братья.

Красное, мягкое кресло императора Гелио совершенно пусто, и моя победа над Юлией превращается в полую победу. Я думаю о холодном, безжизненном взгляде моего отца, который ни разу не удостоил меня взглядом за весь вечер. Мое сердце немного болит, и я виню свои эмоции в том, что застряла в юном теле. Просто чтобы остановить угрозу слез, подступающих к глазам, я немного смеюсь, чем пугаю Финна, заставив его посмотреть на меня.

"С тобой все в порядке?" - спрашивает Финн, когда мы выходим на заброшенную из-за пронизывающей зимней стужи, даже несмотря на весну, террасу.

"Да." Нет. Моя мать давно мертва. Мой отец - высокомерный мерзавец. Моя мачеха и сводная сестра хотят меня убить.

Я мимоходом задаюсь вопросом, не ощущаю ли я каким-то образом печаль прошлой зимы, но быстро отбрасываю эту идею, так как в противном случае я почувствовала бы ее эмоции

заранее.

<http://tl.rulate.ru/book/30200/3808314>